

Вэнь Чжэчэн бросил на него взгляд, но промолчал, поджав губы, — боялся переступить черту.

Жун Юйхэн заметил его колебания и с подозрением подвинулся ближе, слегка подтолкнув его плечом:

— Ты же не собираешься искать мне новое агентство?

— Что за глупости? — Вэнь Чжэчэн и разозлился, и рассмеялся одновременно. Он протянул руку, взъерошил его волосы и, немного помявшись, спросил: — Твой... твой дом в этом городе? Когда планируешь возвращаться?

Жун Юйхэн на пару секунд замолк и чуть отстранился от Вэнь Чжэчэна:

— Не в этом. Я ещё не решил.

— Далеко?

— Не особо, в соседнем городе. — Жун Юйхэн немного подумал. — Позже. Сначала сменю менеджера и разберусь с пиаром из-за раскрытия личности, а потом уже поеду.

Вэнь Чжэчэн кивнул и больше ничего не сказал, лишь успокаивающе погладил его по голове:

— Ты такой хороший.

Ресницы Жун Юйхэна дрогнули. Он подумал: «Вовсе нет».

— Просто не хочу, чтобы гигантский морской гребешок покрылся пылью.

-

Официально попрощавшись с Сюй Сунем, Жун Юйхэн поехал обратно на минивэне Вэнь Чжэчэна.

Поскольку с ними были менеджер Цюй Юйхэ и ассистентка Сяотан, Вэнь Чжэчэну не пришлось садиться за руль, и он расположился на заднем сиденье вместе с Жун Юйхэном.

Цюй Юйхэ и Сяотан видели Жун Юйхэна уже во второй раз. Сяотан, сидевшая на переднем пассажирском кресле, тайком разглядывала его через зеркало заднего вида.

Ей казалось — или так и было на самом деле, — что Жун Юйхэн становился всё более притягательным. Даже у неё, обычной ассистентки, при взгляде на него учащался пульс.

Жун Юйхэн всё так же вяло развалился на заднем сиденье. Вэнь Чжэчэн обнял его со спины, прижав к себе:

— Плохо себя чувствуешь?

Жун Юйхэну не хотелось двигать головой, чтобы не усиливать тошноту от укачивания, поэтому он лишь несколько раз моргнул: «Плохо».

Вэнь Чжэчэн чуть сильнее прижал его к себе:

— Опрись на меня.

Жун Юйхэн немного смутился. Возможно, мужское обаяние Вэнь Чжэчэна было слишком ярким, из-за чего он вдруг начал ощущать «гендерную разницу» — хотя сам тоже был мужчиной, всё равно возникало странное чувство.

— Не нужно, тебе так держать руку неудобно.

Вэнь Чжэчэн совершенно естественно выдал цитату из сценария:

— Сейчас это называется «домашний уход», а на улице будет «свободный выгул».

Жун Юйхэн немного подумал, решил, что логика железная, и со спокойной душой уложил голову ему на плечо.

Сяотан, с трепетом наблюдавшие за ними с переднего сиденья, была просто ошарашена: ё-мое, неужели их брат Чжэчэн способен на такое?!

Раньше ей всегда казалось, что Вэнь Чжэчэн слегка фригиден: ни единого слуха или сплетни, словно тысячетелное железное дерево. Кто бы мог подумать, что, зацветя, он распустится пышными букетами!

Цюй Юйхэ крутил руль, уже готовый смириться с неизбежным.

Раньше он думал, что Жун Юйхэн заигрывает с Чжэчэном, и потому втайне относился к нему со скепсисом. Но, понаблюдав за ними пару раз, понял: всё с точностью до наоборот!

Цюй Юйхэ подумал: к счастью, Жун Юйхэном занялась Ши Цю. Они в хороших отношениях, да и пиарщик она первоклассный. Если брат Чжэчэн решит изо всех сил приударить за Жун Юйхэном, Ши Цю ради уважения к нему, наверное... не станет слишком мешать... ведь так?

Цюй Юйхэ сначала отвёз Жун Юйхэна в апартаменты, а затем повез Вэнь Чжэчэна в компанию по делам.

Когда Жун Юйхэн вернулся в общежитие, Дань Ци и Хуан Цзянин всё ещё были на работе, а оставшиеся трое играли в карты в гостиной.

— Есть что поесть? — Жун Юйхэн подошёл и присел в гостиной. После съёмок программы они перекусили лишь кусочком торта, предоставленным съёмочной группой, и теперь он снова проголодался.

Бянь Чэнь с отвращением взглянул на Жун Юйхэна:

— Ты что за порода поросёнка?

Не дожидаясь, пока Жун Юйхэн кинется на него с кулаками и пинками, он отложил карты и пошёл на кухню:

— С обеда осталось с десятков вегетарианских дамплингов на пару.

Жун Юйхэн мгновенно утёр слёзы:

— Бянь Чэнь, Бянь Чэнь, ты лучший человек на свете~

Бянь Чэнь фыркнул:

— Тч.

Разогрев дамплинги, Жун Юйхэн уселся в гостиной с пиалой в руках и стал смотреть, как трое играют в карты.

Тан Цзи редко развлекался, но играл отлично — выигрывал семь партий из десяти.

Цзоу И за всю игру не получил никакого удовольствия. В конце концов он отбросил карты:

— Чёрт возьми, Тан Цзи, у тебя карты просто шикарные! Ты что, легендарный карп кои?

Тан Цзи скромно перетасовал карты:

— Просто это место удачно расположено.

Бянь Чэнь, как обычно, съязвил:

— Цзоу И, не вали с больной головы на здоровую. У плохого танцора всегда ноги виноваты.

— ...

Вскоре два крепких парня уже сцепились в шуточной драке.

Тан Цзи положил карты на стол и, не торопясь и не разнимая их, спокойно наблюдал. Жун Юйхэн с миской пристроился рядом с ним, чтобы поболтать:

— Ты сегодня не занят?

Тан Цзи откликнулся:

— Угу. Менеджер сказал не работать на износ и отдохнуть, так что я выделил себе три часа на развлечения, а вечером пойду на танцевальную тренировку.

Жун Юйхэн замёр с дамплингом во рту:

— ...Какой ты дисциплинированный.

Тан Цзи пояснил:

— Если не следовать плану, ритм жизни сбивается, и цели становятся недостижимыми.

В глазах Жун Юйхэна вспыхнуло уважение:

— Век живи — век учись...

Цзоу И и Бянь Чэнь ещё немного оттузили друг друга и вернулись к игре. Вскоре вернулись Хуан Цзянин и Дань Ци. Увидев беспечный вид Жун Юйхэна, Дань Ци аж вздохнул от усталости за него.

— Малыш Жун, подойди на минутку.

Жун Юйхэн радостно подбежал:

— Что такое?

Семья Дань Ци входила в руководство «Фаньюй», и он только что услышал, что Сюй Сунь подал документы на расторжение контракта:

— Ты расторг контракт со своим менеджером?

— Ага~

Дань Ци не понимал, чему тот так радуется:

— А что дальше?..

— Подпишу контракт с новым менеджером.

— Ты уже подготовился к смене менеджера? — Дань Ци искренне удивился. Как Жун Юйхэн тихо-мирно сам со всем разобрался?

Дань Ци знал, что сменить менеджера непросто, а у Жун Юйхэна толком не было связей в шоу-бизнесе, но тот возьми и смени!

Остальные, услышав это, тоже подошли ближе:

— Что?! Жун Юйхэн меняет менеджера??

Участники группы всё равно бы узнали, да и Жун Юйхэн не собирался скрывать:

— Угу, уже оформляем документы.

Дань Ци обеспокоенно спросил:

— Кто новый менеджер? В этот раз нужно смотреть в оба.

Жун Юйхэн открыл рот:

— Ши Цю.

Дань Ци: «...» Ладно, зря переживал.

Участники группы в той или иной степени знали, что прежний менеджер Жун Юйхэна был не лучшим человеком. Особенно Цзоу И, который во время шоу талантов жил с ним в одной комнате и знал больше всех. Услышав новость, он почувствовал глубокое облегчение:

— Наконец-то он ушёл! Раньше он ещё и отбирал твои ресурсы... Эх, так легко отделаться — слишком уж повезло этому гаду.

Жун Юйхэн со всей любовью погладил Цзоу И по макушке.

Свет люстры отбивался на его лбу, словно сияние Будды:

— Не держи зла, будем верить: кто творит зло, сам себя и погубит.

...

О смене менеджера Жун Юйхэн не мог не рассказать Лу Минсюаню.

Ранее именно Лу Минсюань передал ему тот документ о связях босса «Майсян».

Там ясно говорилось, что владелец «Майсян» — дядя Цзай Аня, а Лю Ваньцзин — человек, которого они раскрутили. Более того, Лю Ваньцзин попал в съёмочную группу вскоре после того, как Жун Юйхэна утвердили постоянным участником.

Многие друзья из индустрии знали, что Жун Юйхэн снимается в «Охоте за сокровищами», но он никогда не говорил, что будет постоянным участником, да и официального анонса от программы ещё не было.

Единственным источником, откуда Цзай Ань мог узнать об этом, был Сюй Сунь.

В шоу-бизнесе полно талантливых артистов, но большинство из них остаётся в тени. Сюй Сунь видел слишком много способных ребят, так и не дождавшихся своего часа, так что не удивляло, что он сделал ставку на Цзай Аня, за которым стоял капитал.

Узнав обо всём, Лу Минсюань принялся громко возмущаться по телефону:

— Слушай, ну почему они такие пакостные? Только и норовят тебе насолить!

— Наверное, Цзай Ань считает, что если бы пилотный выпуск записывал он, то и постоянным участником стал бы он. Вот у него и подгорает, хочет и мне жизнь испортить. В таких шоу фанаты набираются быстро, но и хейт прилетает мгновенно. Если Лю Ваньцзин в каждом выпуске будет намекать на меня и отпускать колкости, к концу сезона от моего образа вообще ничего не останется.

Лу Минсюань с негодованием выкрикнул:

— Вот же мерзавец!

Жун Юйхэн невольно подумал... Его Послушный внучек Минсюань — ну просто ангелочек, ругается как младшекласник. Будь на его месте некий белый комочек из Зуана, семейное фото Цзай Аня пришлось бы переснимать с нуля.

Жун Юйхэн продолжил анализировать:

— К тому же Цзай Ань и его покровители отправили Лю Ваньцзина не только ради того, чтобы подколоть меня пару раз. Сюй Сунь бывал на съёмках и знает, насколько качественно делается это шоу. Раскрутить ведущего здесь — раз плюнуть.

Выслушав его, Лу Минсюань тоже начал понимать суть:

— Если бы Сюй Сунь заранее не проболтался им, что ты постоянный участник, то к моменту официального анонса они бы просто не успели никого пристроить.

— Не зная, что я постоянный участник, им и смысла не было никого внедрять, — добавил Жун Юйхэн.